

Лягутская Дарья Владиславовна, студент,
Российский Государственный Университет Правосудия

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕСТУПНОСТИ ДЕЯНИЯ ПРИ ПСИХИЧЕСКОМ И ФИЗИЧЕСКОМ ПРИНУЖДЕНИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные признаки и характеристики психического и физического принуждения, а также аспекты соотношения физического и психического принуждения в уголовном законодательстве Российской Федерации. Проанализированы основные проблемы института психического и физического принуждения.

Abstract: this article examines the main signs and characteristics of mental and physical coercion, as well as aspects of the relationship between physical and mental coercion in the criminal legislation of the Russian Federation. The main problems of the institution of mental and physical coercion are analyzed.

Ключевые слова: физическое принуждение, психическое принуждение, непреодолимые обстоятельства, преодолимые обстоятельства, крайняя необходимость, необходимая оборона, уголовное законодательство.

Keywords: physical coercion, mental coercion, insurmountable circumstances, surmountable circumstances, extreme necessity, necessary defense, criminal law.

Несовершенство практики применения уголовно-правовых норм, в которых принуждение составляет основу объективной стороны состава преступления, приводит к противоречивым толкованиям уголовного закона и, как следствие, к ошибкам в правоприменительной практике. Все это значительно осложняет выявление, пресечение и предупреждение преступных деяний, характеризующимся принуждением.

Институт физического или психического принуждения является одним из самых неоднозначных из действующего уголовного законодательства. Анализируя статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) и их применение на практике позволяют сделать вывод о том, что положения статей составляют только общее представление о содержании понятия «принуждение». Законодатель не указывает точного и полного определения принуждения, кроме того, данное понятие не раскрывается и в постановлениях Пленума Верховного суда РФ. Содержание физического или психического принуждения мы можем определить только на основе анализа норм, содержащихся в ст. 40 УК РФ. Рассмотрим высказывания некоторых ученых-юристов, касающихся данного вопроса. Липинский Д.А. определяет принуждение как непреодолимую силу или ситуацию крайней необходимости. Также автор утверждает, принуждение нельзя рассматривать, как самостоятельную уголовно-правовую категорию [2, 45] Жижиленко А.А. утверждает, что принуждение, представляет собой некое воздействие на человека отрицательными для его понятия факторами, целью которого является изменение его поведения [1, 15].

Однозначного определения «принуждения» в тексте закона или теории права не существует, хотя используется для описания обстоятельства, исключающего преступность деяния, предусмотренного ст. 40 УК, а также обстоятельства, смягчающего или отягчающего наказание, предусмотренного п. «е» ч. 1 ст. 61 и п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ соответственно. Свойствами принуждения обладают уголовное наказание (ч. 1 ст. 43 УК РФ), меры уголовно-правового характера (ст. 90, 91, 97-104 УК РФ). Кроме того, термин «принуждение» характеризует некоторые составы преступлений, определяя их объективную сторону: ст. 120, ч. 2 ст. 141, ст. 142, ч. 1 ст. 144, 163, 179, ч. 1 ст. 240, 283.1, 302 УК РФ. Следует отметить, что

в одних составах (ст. 179, ч. 2 ст. 302, ч. 1 ст. 333 УК РФ) принуждение описывается путем указания на насилие, в других (ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142 УК РФ) принуждение считается альтернативой насилию. Таким образом, категория принуждения шире, чем насилие, а объединяющим их началом выступает отсутствие воли адресата на совершаемые в его отношении действия. Сокращение характеристики психического и физического принуждения до двух вариантов развития событий в направлении причинения вынужденного вреда сводит институт физического и психического принуждения до института крайней необходимости по ст. 39 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Тер-Акопов А.А. утверждает, что крайняя необходимость – это обстановка, вынуждающая лицо совершить деяние, формально считающееся преступным [5, 18].

Галиакбаров Р.Р. наоборот, что крайняя необходимость – это «состояние», вызванное к жизни опасностью, угрожающей интересам уголовно-правовой охраны, а также фактической невозможностью устранить эту опасность иными способами и средствами [7, 85].

Требования предъявляемых к лицам, действующим в рамках крайней необходимости основаны на наличии реальной опасности, вызвавшей необходимость причинения вынужденного вреда; невозможность избежать причинения вреда. Этот перечень позволяет сделать вывод о предельном сходстве рассматриваемого обстоятельства, исключающего преступность деяния с физическим или психическим принуждением. С позиции объяснения цели причинения вреда в сравниваемых видах уголовно-правовых институтов также наблюдается общность. В обоих случаях вред причиняется ради устранения возникшей опасности, источниками которой могут быть как природные, техногенные факторы, так и поведение людей. В то же время игнорировать ключевую черту института физического и психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния, нельзя. Статья 40 УК РФ создана не только ради решения вопроса об ответственности принуждаемого лица, но и для правильной юридической оценки принуждающего.

Одной из значимых проблем, является соотношения необходимой обороны и психического принуждения. В ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации крайне удачно сформулирована по отношению к случаям, когда сначала происходит психическое принуждение к совершению преступления, а далее следуют оборонительные действия, направленные на причинение вынужденного вреда принудителю. Право на необходимую оборону вытекает из закрепленного в Конституции РФ права на жизнь. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Следует отметить, что признак «насилия опасного для жизни» является оценочным признаком. Правильное установление судом данного оценочного признака является необходимым условием правильной квалификации указанных выше случаев. В тексте статьи нет указания на то, каким должен быть вид насилия опасного для жизни обороняющегося или другого лица при совершении посягательства, что дает судам и органам предварительного следствия, возможность применять ст. 37 УК РФ при защите от психического принуждения, сопряженного с опасностью для жизни принуждаемого или другого лица. Необходимо четко понимать, что принуждаемый сталкивается с психическим принуждением не по своей воле.

По мнению Ю.М. Антоняна и И.В. Никитенко психическое принуждение может иметь разные формы психологического воздействия на личность включая использование сети «Интернет», через заочное общение того кто оказывает негативное психологическое воздействие и жертвы. По мнению учёных, наиболее уязвимой категорией жертв

психического насилия (принуждения) являются подростки, которые достигнув возраста уголовной ответственности, могут совершать преступные деяния, а иногда и самоубийства, через уговоры, запугивания, ложные обещания и другие способы злонамеренного психологического воздействия [1, 39].

Необходимо подойти и к вопросу о том, необходимо ли вносить, какие-либо изменения в действующее законодательство. Воля принуждаемого принудителем, желающим от принуждаемого совершения преступного деяния, подавляется не полностью, а лишь настолько, насколько это необходимо, чтобы лицо избрало тот вариант поведения, который необходим принудителю. У принуждаемого лица обязательно сохраняется способность руководить своими действиями. Именно поэтому при психическом принуждении любого вида нельзя говорить об абсолютной невозможности принуждаемого руководить своими действиями. Потому что допущение абсолютной невозможности руководить противоречит тому, что принуждаемое лицо после принуждения действует волевым образом, совершает преступное деяние, необходимое принудителю. Все случаи психического принуждения являются преодолимыми и действовать при психическом принуждении необходимо на основании правил крайней необходимости.

Также не редко, вопрос оценки поведения принуждаемого лица сопряжен с институтом соучастия, поскольку фактически совершают преступление двое, это означает, что принуждающий может выступать как- исполнитель, соисполнитель, организатор, или подстрекатель. Вменение ему одной из этих ролей напрямую зависит от сущности использованного им принуждения.

Преодолимое физическое и психическое принуждение является самостоятельным видом обстоятельств, исключающих преступность деяния. Для эффективного его применения необходимо проработать проблемные вопросы характеристики преодолимости психического и физического принуждения, предложить на уровне Верховного суда Российской Федерации критерии преодолимого насилия в целом, как это сделано по вопросам крайней необходимости и необходимой обороны, также возникает необходимость описания в уголовном праве категорий психической природы определенного явления категориями его юридической сущности. Совершенствование проблем института преступности деяния при психическом и физическом принуждении позволит законодателю осуществлять эффективные правоохранительные функции, чтобы поддерживать общественную безопасность и защиту прав граждан.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М., Никитенко И.В. Суицидальное поведение несовершеннолетних вследствие злонамеренного психологического воздействия: виктимологический взгляд / Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 4 (29). С. 39 – 45.
2. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. М.: Юрлитинформ. 2013. 624 с.
3. Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. д-ра юрид. наук. Казань. 2005. 388 с.
4. Козаченко И.Я., Сабитов Р.Д. Уголовно-правовое понятие насилия // Уголовный закон и совершенствование мер борьбы с преступностью. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во Свердловского ун-та. 1981. С. 18-28.
5. Преступления и наказания в РФ / Под ред. С.Г. Бондаренковой. – М.: 2017. 113 с.
6. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. -М., 1997.
7. Ткаченко В.И. Насилие, не опасное и опасное для жизни и здоровья, как уголовно-правовая категория // Государство и право. 1992. № 12. С. 79-82.
8. Уголовное право России. Часть Общая / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М., 1999.

